

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПРОСТИТУЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ**О.А. Грис**

Аннотация. В статье представлен социально-исторический анализ становления проституции как социального института. Рассмотрены концепции о происхождения проституционных отношений, вне зависимости от первопричин — пережитка архаически-примитивных инстинктов, построения социальной структуры посредством обмена, где средством обмена выступала женщина или упадка оргиастических культов, позволили автору сделать вывод о то, что наблюдалась регламентация сексуальных отношений и построение гендерно-дискриминационной структуры общества. На основании работ различных авторов выделены основные этапы процесса институционализации проституции — «догосударственно-общинный», «государственно-региональный», «транснационально-глобальный». Проанализировано взаимодействие проституции с другими социальными институтами — религией и государством. Описано состояние системы проституционных отношений на современном «транснационально-глобальном» этапе, где проституция стала одним из элементов секс-индустрии. Отмечено усиление криминализации и дискриминации в сфере проституционных отношений.

Ключевые слова: патриархальные отношения, проституция, процесс институционализации, секс-индустрия, глобализация.

248

SOCIO-HISTORICAL ASPECTS OF THE PROCESS
OF INSTITUTIONALIZATION OF PROSTITUTIONAL RELATIONS**О.А. Gris**

Abstract. The article presents a socio-historical analysis of the formation of prostitution as a social institution. The considered concepts about the origin

© Грис О.А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of prostitution, regardless of the root causes — a relic of archaic-primitive instincts, building a social structure through exchange, where a woman was a medium of exchange or the decline of orgiastic cults, allowed the author to conclude that there was a regulation of sexual relations and the construction of gender discriminatory structure of society. Based on the works of various authors, the main stages of the process of institutionalization of prostitution are identified — “state-regional”, “socio-regional”, transnational-global”. The article analyzes the interaction with other social institutions. The state of the system of prostitutional relations at the present “transnational-global” stage is described, where prostitution has become one of the elements of the sex industry. The intensification of criminalization and discrimination in the field of prostitution relations is noted.

Keywords: *patriarchal relations, prostitution, institutionalization process, sex industry, globalization.*

В современном обществе существуют сферы деятельности, вызывающие неоднозначную оценку общественности и реакцию со стороны органов государственной власти. Таким спорным феноменом является сфера проституционных отношений.

С одной стороны, распространение неolibеральных идей, при которых экономическая выгода становится определяющей в решении вопросов взаимодействия государства, общества и частных лиц, приводит к тому, что проституцию рассматривают как вид высокодоходного бизнеса [1]. Прибыльную сферу, независимо от возможной криминализации, скрытости транзакционных сексуальных обменов, стремятся использовать для решения своих экономических задач и современные государства. Для примера достаточно обратиться к нововведениям Европейского статистического агентства. Признавая рыночно-ориентированный характер проституции и не принимая во внимание моральную оценку и наличие легализации в тех или

иных странах, Евростат стал учитывать доход от проституции в национальных счетах и балансе [2]. Его специалистами разработаны методики учета дохода от незаконной экономической деятельности в национальных счетах, в том числе и в сфере секс-бизнеса [3].

С другой стороны, поднимется вопрос о дискриминации и эксплуатации проститутирующих. Стоящие на позиции профессионализации проституции требуют разработки системы государственной защиты работников секс-индустрии. Иная позиция рассматривает проституцию как форму насилия над женщинами и средство сохранения мужских привилегий и, как следствие, требует ее запрета [4].

Большое разнообразие идеологических подходов к данному вопросу привело к формированию множества способов регулирования сферы сексуальных услуг — это и легализация, где проституция признана профессией и разработана система контроля и условия защиты экономиче-

ских и социальных интересов prostituteирующих (Голландия, Швейцария и др.), и криминализация клиентов, при которой покупка и организация секса считается преступлением (Швеция и др.), и полная криминализация, при которой любая деятельность, связанная с продажей секса, запрещена (Россия и др.), и т.д. Однако вопрос поиска оптимальной модели, рассмотренный нами в своей предыдущей работе [5], способной разрешить противоречия, связанные с существованием проституции, до сих пор остается актуальным, в том числе и для России.

Для определения оптимального подхода в решении вопроса регулирования проституционных отношений с учетом интересов заинтересованных лиц, государства и общественного мнения необходимо не только изучение современного состояния данного явления в контексте вызовов времени, в частности, в условиях трансформации ценностей [6; 7], но и понимание ее исторических истоков.

Современный исследователь Г. Галл отмечает, что некоторыми авторами и даже самими prostituteирующими и их защитниками, секс-бизнес, особенно проституция, признается как самая древняя профессия [1]. Другие авторы связывают проституцию с первоначально свободной сексуальной жизнью человечества, которая, по мере развития общества, подвергается различным регламентациям и ограничениям. Так, Ч. Ломброзо и Г. Ферреро, цитируя работы древнегреческого историка Геродота и современных им антропологов, утверждали, что проституция является пережитком архаически-примитив-

ных инстинктов, приводя следующие примеры: «у каледонцев жены были общими и дети их принадлежали всему племени... Наеры живут в беспорядочном половом сожитии... У массагетов каждый мужчина брал себе жену, которой потом пользовались все. Если кто-нибудь из них желал обладать какой-нибудь женщиной, то он привязывал свой колчан к повозке и тут же удовлетворял свое желание» [8]. Этой же версии придерживался и И. Блох. Он считал, что «история развития человечества показывает, что такая вольная половая жизнь всюду предшествовала или же сопутствовала браку и давала возможность свободно проявлять примитивный половой инстинкт, подавляемый браком» [9].

Рассматривая различные пути возникновения проституции, И. Блох выделяет предварительные этапы становления «урегулированных учреждений». Причем их появление он связывал с введением ограничения на промискуитет и формирования моногамного индивидуального брака. Одной из первых форм свободных сексуальных отношений, подвергшихся некоторым регламентациям, по мнению И. Блоха, были «мужские дома». Они встречались в малайско-полинезийской области, у островитян Палау, Ява, Нукуор и в других районах. В них проживали или время от времени ночевали холостые мужчины, которых развлекали молодые девушки, увезенные, купленные или пришедшие добровольно из других деревень. И. Блох отмечал, что если первоначально «...на Золотом Берегу молодым людям время от времени покупали девушку и помещали ее в особую хижину, где

она обязана была отдаваться каждому желающему за небольшой подарок по его собственному усмотрению», то впоследствии открывались «особые хижины, предназначенные для проституток», которые «можно уже рассматривать как первоначальную форму борделя» [там же, с. 30].

Приведенные выше примеры показывают, что наблюдалась тенденция регулирования или заключения внебрачных сексуальных связей в определенные рамки, при которой мужчины получали право на покупку и продажу женщин. Формирующуюся структуру сексуальных отношений А. Бебель связывал с переходом к патриархальным устоям, «появлением отцовского права и, вместе с тем, с угнетением и порабощением женщины» [там же, с. 53].

Начало процесса формирования патриархальных отношений антропологи и историки относят к неолитической революции. Именно в этот период земля превращается в ресурс выживания, а человек — в основную производительную силу. В отличие от экономической системы присваивающего хозяйства в данный период стал активно использоваться труд детей для увеличения производства и накопления излишков. Поэтому репродуктивные функции женщины оказались особенно востребованными, а в ситуации непрерывных конфликтов «обмен женщинами» для заключения брака был не только сдерживающим фактором, но и способом цементирования межплеменных союзов.

К. Леви-Стросс утверждал, что обмен играл важную роль в становлении социальных связей, упорядочивал общественные отношения, формируя систему родства. По его

мнению, «отношения обмена, создающие брак, устанавливаются не между мужчиной и женщиной, а между двумя группами мужчин, при этом женщины фигурируют лишь в качестве одного из предметов обмена...» [10, с. 115]. Г. Рубин, основываясь на логике, выстроенной К. Леви-Строссом, пришла к выводу, что брак является наиглавнейшей первобытной формой обмена, а женщины — наиболее ценным даром. Она считала, что «если именно женщины являются предметом сделки, то, следовательно, узам охватываются мужчины: и те, кто дарит, и те, кто принимает. Женщины тогда, скорее, канал родственной связи, а не равноценный партнер» [11, с. 104]. Другими словами, выстраивались отношения, при которых женщины не имели прав ни на самих себя, ни на мужских родственников, а «поскольку именно мужчины обмениваются женщинами, то они и благодетельствованы “продуктом” таких обменов — социальной организацией» [там же, с. 105].

Выделенный социально-экономический аспект обмена женщинами влиял на все стороны жизни общества, выстраивая социальную структуру и проявляясь не только в индивидуальном браке, но и в свободных сексуальных отношениях. Если естественно, что женщину покупают, или она выступает средством обмена при формировании брачной структуры, то продажа ее тела или предоставление сексуальных услуг — это логичное продолжение. И. Блох отмечал, что «если мы рассмотрим брак путем купли или любовь как предмет ценности еще в другом отношении, то найдем, что

отказ от большей половой свободы также должен быть соответственно оплачен. Если член полового союза требовал от какой-нибудь девушки, чтобы она принадлежала ему одному и отказалась от свободы половых отношений со всеми другими мужчинами орды, то он должен был заплатить за это известное вознаграждение. Покупка, при помощи которой заключался древний брак, несомненно, была прообразом платы, получаемой проститутками» [9, с. 48].

У истоков патриархальной структуры общества мы находим подчинение сексуальных прав женщины. В такой системе отношений выдать замуж, захватить на войне, обменять, продать или купить женщину — равнозначно, поскольку женщина выступает «полуобъектом» социальных отношений. История человеческой цивилизации знает множество примеров, когда дочери из бедных семей продавались в брак или проститутки в целях защиты экономических интересов семьи. Женщины и дети часто становились заложниками долгов мужа или отца, попадая в рабство. Порабощение женщин покоренных племен становилось не только символом статуса для вельмож и воинов, но на самом деле позволяло завоевателям приобретать материальные богатства за счет продажи «репродуктивного продукта», проституции. Причиной тому, по мнению К. Леви-Стросса, стало «овеществление женщины», причем в товар превратились ее репродуктивные способности и сексуальность.

Обратившись к еще одной версии, наиболее популярной в XIX веке, которая усматривала связь появления проституции с оргиастиче-

скими культами и обрядами, мы также найдем подтверждение гипотезе о взаимосвязи развития проституционных отношений и регламентационно-ограничительных мер встраивания проституции в дискриминационную структуру общества. Многие древние народы рассматривали сексуальность как часть космогонической силы. Например, по представлению древних греков «земля не сотворена единым Богом, но после возникновения Хаоса — бесконечного, пустого, зияющего пространства — на свет появились широкогрудая земля и Эрос, «сладкоистомный — у всех он богов и людей земнородный» [12, с. 121]. Поэтому целью сексуальных действий «было добиться гармонических взаимоотношений человека с дающими жизнь космическими силами, которые были персонифицированы в качества богов и богинь» [13, с. 393]. Ю. Эвола считал, что «оргиастические празднования давали людям ощущения катарсиса, очищения мыслей, уничтожения всех условностей обыденного сознания» [14, с. 169], так древние культы плодородия способствовали возникновению «храмовой проституции». В другом случае речь шла о «принесении в жертву целомудрия девушки или однократной отдаче себя уже дефлорированной женщины» [9, с. 57]. Примером может служить описанный еще Геродотом обычай, приводимый многими авторами: «Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты и отдаваться [за деньги] чужеземцу... Сидящая здесь женщина не может возвратиться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с

ней за пределами священного участка... Плата может быть сколько угодно малой. Отказываться брать деньги женщине не дозволено, так как деньги эти священные. Девушка должна идти без отказа за первым человеком, кто бросил ей деньги» [12, с. 263]. И. Блох предполагает, что возникновение религиозной проституции связано с ограничениями на промискуитет, где сначала «временная религиозная проституция является своего рода замещением или искуплением за ограничение первоначальной половой разнuzданности, которую из религиозного страха перед старым обычаем не осмеливаются совершенно устранить, но по возможности временно ограничивают». Затем «...все другие девушки исключаются, и одни только проститутки поддерживают принцип ничем не ограниченных половых сношений, исполняя тем самым большую задачу, которая в глазах их земляков не только не заслуживает презрения, но достойна благодарности и приобретает ореол святости» [9, с. 58].

По мере происходящих изменений в сфере религиозных представлений происходил упадок многих религиозных культов, и жрицы вынуждены были вынести священнодействие за пределы храма, постепенно превращаясь в обычных проституток. Затем произошла и моральная переоценка «чувственных радостей бытия», что присвоило проституируемым стигму «падших женщин», а впоследствии возникли и антисексуальные установки. Пришедшее на смену веры в олимпийских богов христианство стало «оправдывать связь сексуальных отношений с браком тем, что плоть от-

мечена печатью греха, падения и зла, и лишь супружеские узы могут вернуть ей законный статус, не устранив, впрочем, сомнений в ее совершенной невинности» [15, с. 178]. Новоявленная моральная оценка маргинализовала и проституцию как феномен, и проститутку как представительниц общества, и именно в такой форме восприятия она дошла до сегодняшнего дня.

Гипотеза, отрицающая связь проституции с сакральными сексуальными практиками, где женщина вступала в сексуальные отношения с мужчинами, подчиняясь религиозным представлениям, принадлежит современной исследовательнице Г. Лернер. Она считает, что «коммерческая проституция произошла из захвата женщин в рабство и из консолидации и формирования классов. Военные захваты в третьем тысячелетии до нашей эры приводили к захвату и сексуальному насилию над взятыми в плен женщинами. Когда рабство стало сформировавшимся институтом, владельцы рабов отдавали женщин в пользование другим в качестве проститутки. Некоторые создавали бордели с такими рабынями» [16, с. 133]. Подтверждением теории Г. Лернер служит тот факт, что античная государственность законодательно стремилась ограничить проституцию рабским сословием, а занимающихся этим видом деятельности свободных граждан вносить в списки проституирующих, тем самым хотя бы внешне, но определять их в сословие рабов. Нельзя обойти вниманием и двойной стандарт, установившийся в античности как результат развития патриархальных отношений. Сексуальная жизнь жен-

щины строго контролировалась и была ограничена браком, а адюльтер мужчины рассматривался как неприемлемый, только если нарушались права собственности другого мужчины. По замечанию М. Фуко, «прелюбодеяние подлежало юридическому осуждению и моральному порицанию как несправедливость, содеянная мужчиной по отношению к человеку, жену которого он совратил» [15, с. 177]. Причем связь мужа с другими женщинами лишь только поощрялась. Так Демосфен говорил: «У нас есть гетеры для увеселения духа, наложницы — для увеселения чувств, и супруги, чтобы дарить нам сыновей» [12, с. 166].

Принимая во внимание, что культура и социальная история каждого народа уникальна, и не вступая в дискуссию, о том, что послужило причиной возникновения проституции, отметим, что вышеприведенные теории и примеры отражают изменения социального порядка. Наблюдается стремление общества как системы к ограничению и регламентированию свободных сексуальных отношений, закладываются традиции покупки / продажи женской сексуальности, на чем держится проституция как явление.

Далее, сконцентрировав внимание на античности и становлении западноевропейских обществ, мы можем увидеть, как происходил процесс институционализации проституции. Так, например, в Древней Греции учреждались надзорные органы — надзор над «приличными женщинами» осуществляли «гинекомонь», над борделями и уличной проституцией — «астиномонь», а наивысшей степенью регламента-

ции стало введение законодательством Солона государственных публичных домов.

Сложившееся отношение к проституции, институциональные аспекты, а также ее правовой и социальный статус в поздней античности оказали влияние на дальнейшее развитие этого явления в западноевропейских обществах. Двойственность ценностной интерпретации и значение функционирования проституции для общества, отмеченная многими исследователями, была сформулирована еще Августином. Исходя из христианского вероучения, он проповедовал абсолютное воздержание, девственность, рассматривал брак как таинство, а любые сексуальные отношения — как плотскую похоть. Существование проституции Августин связывал с неискоренимостью первородного греха, но в то же время находил в ней некоторую пользу. Проституция, по его мнению, играла важную роль в государстве, поскольку регулировала половые отношения и помогала защитить почетных женщин и девочек от необузданного желания мужчин. Вслед за ним и Фома Аквинский делал вывод о необходимости этого явления для общества, сравнивая ее с туалетом, который плохо пахнет, но без которого невозможно обойтись. Отношение к проституции, как к меньшему злу, позволяло открывать публичные дома не только светским лицам, но и церковным служителям. Были известны факты принадлежности публичных домов монастырям, которые, естественно, приносили доход, а также служили важной задачей отлучения молодых людей от гомосексуализма. С одной стороны, суще-

ствовал строгий взгляд на сексуальные отношения в браке. С другой стороны, допускалось участие проституток в городской жизни, празднествах, карнавалах, открывались государственные бордели. В то же время проституток презирали, предписывали им четко идентифицировать себя с помощью различных средств одежды, места проживания, манеры поведения. Таким образом, процесс становления и развития государственности сопровождался институционализацией проституции — закреплением ролевой структуры, ценностно-нормативного комплекса. Приведенные примеры показывают, что участниками проституционных отношений являлись не только проститутирующие и клиенты, но и представители «третьей стороны» — посредники, сутенеры, содержатели борделей, а порой, церковь и государство. Государство не только брало на себя *интерпретаторскую* и конструктивно-ценностную функции, но и становилось активным актором, регулирующим проституцию.

Европейская история знает случаи государственного одобрения и поддержки проституции, а также множество попыток ее регламентации. Людовик IX после возвращения из седьмого крестового похода, желая, чтобы жизнь в королевстве проходила в соответствии с христианскими заповедями, в 1254 г. издал указ о запрете проституции и исключении из общественной сферы женщин, но уже в период восьмого крестового похода государство оплачивало услуги проституток, отправленных совместно с рыцарями. Всего было отправлено 13 000 проституток. В 1358 г. Большой совет Венеции

объявил проституцию как «абсолютно необходимую для всего мира», после чего XIV–XV вв. ознаменовались массовым открытием в крупных итальянских городах публичных домов, финансируемых правительством. Особого расцвета проституция достигла в эпоху Возрождения, чему способствовали множество причин и сама атмосфера того периода. По замечанию русского философа Лосева: «Всякого рода страстей, своеволия и распущенности достигает в возрожденческой Италии невероятных размеров... Папа Александр VI и его сын Цезарь Борджиа собирают на свои ночные оргии до 50 куртизанок... В Милане герцог Галеацио Сфорца услаждает себя за столом сценами содомии... В Риме в 1490 г. насчитывалось 6800 проституток, а в Венеции в 1509 г. их было более 11 тысяч» [17, с. 122–124]. В позднем средневековье женщина оказалась в довольно сложной ситуации, ее труд был почти не востребован. Помимо этого, демографическая ситуация, при которой число женщин значительно превышало число мужчин, а также цеховые правила и целибат, не позволяющие жениться, сокращали шансы женщин выйти замуж и обеспечить свое дальнейшее выживание. Поэтому в ситуации множества мужчин и женщин, по тем или иным причинам не имеющих возможность создать семью, крайне тяжелого социально-экономического положения женщин и попустительства церкви проституция приобретала громадные масштабы.

Именно в этот период под влиянием реформационного движения произошла очередная переоценка половых отношений и как след-

ствие — проституции. Один из идеологов Реформации — Лютер провозгласил удовлетворение сексуальных потребностей естественным желанием, что дало возможность даже представителям протестантского духовного сословия вступать в брак. Произошло освобождение и от узких цеховых правил, хотя ограничения имущественного порядка были сохранены. Лютер говорил: «Женщина в тех случаях, когда нет свыше редкой милости, так же мало может обходиться без мужчины, как без еды, сна, питья и других удовлетворений естественной потребности, точно так же и мужчина не может обходиться без женщины. Причина в том, что потребность производить детей так же глубоко коренится в природе, как и потребность есть и пить. Поэтому бог снабдил тело членами, сосудами, истечениями и всем, что для этого служит. Кто хочет противиться этому и не делать того, чего хочет природа, тот хочет, чтобы природа не была природой, чтобы огонь не жег, чтобы вода не мочила, человек не ел, не пил, не спал». И в своей проповеди о супружеской жизни он говорил: «И точно так же, как не в моей власти, чтобы я не имел вида мужчины, точно так же не зависит от тебя, чтобы ты была без мужчины, ибо это не свободный произвол или совет, но необходимо естественная вещь, что все, что есть Муж, должно иметь жену, и все, что есть Жена, должно иметь мужа» [18, с. 68]. Если половые отношения в браке протестантским духовенством были признаны как естественные, то внебрачные стали подвергаться гонениям: «Домам терпимости была объявлена война, они были закрыты как “адские

учреждения сатаны”. Проститутки преследовались как “дочери дьявола”, и “согрешившая” женщина, как и раньше, выставлялась к позорному столбу как олицетворение всякой мерзости» [18, с. 70].

Активно распространяющаяся мораль находила различное воплощение в политике государства. В одних странах закрывали публичные дома, устраивали гонения на простиитуирующих, что приводило к криминализации проституции. В других пытались ввести различные формы контроля. Так, во Франции после революции был снят запрет на проституцию, принятый еще в 1560 г., но открыто Бюро нравов. Новое агентство занималось мониторингом публичных домов с целью выявления и предотвращения нарушений законодательства. Во многих странах вводились обязательная регистрация при префектурах и закрепление за конкретным публичным домом, а также обязательное медицинское обследование в связи с эпидемией сифилиса. Неэффективность вводимых мер показывают следующие данные: в Париже с 1870 г. по 1900 г. было официально зарегистрировано 155 проститутток, но за тот же период полиция арестовывала 725 000 женщин, нелегально занимающихся проституцией. Причина существенной разницы в цифрах крылась в том, что часть женщин, работающих прислужкой, швеями, горничными, вынужденны были «подрабатывать», поскольку их доход был слишком мал.

Такая тенденция наблюдалась как в европейских странах, так и в России. Интересные данные получены в результате исследования, проведенного в Российской Империи в

1889 г. Выявлено, что занимающихся проституцией из домашней прислуги было 45%, швей и портних — 8,4%, фабричных — 3,7%, чернорабочих и паденниц — 2,4% [19, с. XXXIV]. Как показывают результаты проведенных исследований, в XIX–XX вв. у истоков проституции стоят социально-экономические причины, причем четко прослеживается тенденция увеличения количества проститутирующих и даже изменение социального состава в результате каких-либо социальных потрясений. Так, после Первой мировой войны ряды проституток пополнили представительницы среднего класса. Согласно статистическим данным венской полиции, из задержанных 3 272 проституток в 1920 г. оказались из среднего класса 571 женщина и 255 — квалифицированных работниц [20, с. 76].

С проституцией, как явлением, сталкивались все цивилизованные общества и, как было отмечено выше, не избежала сей участи и Россия. По замечанию И.А. Голосенко и С.И. Голлод, упоминания о «бродячих» женщинах встречаются уже в Древней Руси, а документированные сведения о проституции датируются XVIII веком.

В отличие от европейских обществ и в допетровской Руси, и в России проституция «официально была признана нетерпимой» [21, с. 20], вследствие чего постоянно подвергалась гонениям. С «непотребными девками» пытались бороться Иван Грозный, Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II и др. Массовый характер проституция в России приобретает в XVIII веке в связи с созданием большой регулярной армии и многочисленным чиновничеством, представители которого из-за ма-

ленького жалования не могли себе позволить создать семью, а также в связи с тяжелым социально-экономическим положением женщины. В это же время в Россию приходит и организованная форма проституции. Как отмечают дореволюционные и советские исследователи, первые «вольные дома» открываются иностранцами, где по большей части проститутируют иностранные красавицы [21, с. 18]. Как и в западных странах, в России пытались использовать различные формы государственного контроля над проституцией. Регламентация в виде врачебно-полицейского надзора была введена Николаем I, после чего гонению стали подвергаться только те, кто избегал посещения врачебно-полицейских комитетов.

Некоторые изменения в сфере проституционных отношений стали происходить с середины XIX в. — века активной индустриализации и урбанизации, когда наблюдалось разрушение натурального хозяйства, массовая миграция, разрыв семейно-родственных связей, отказ от традиционных механизмов регуляции социальных отношений. Все это приводило к складыванию новой качественной характеристики социальной структуры, где эмоционально-личностная система связей все больше заменялась функционально-безличной формой, деньги становились абсолютным эквивалентом всех вещей, происходило отчуждение пола, превращение его в товар вне связи с личностью как его носителя. В такой ситуации, как и ранее, но только в больших масштабах секс-торговля становится привлекательной формой капиталовложений.

По мнению К. Бэрри, именно в это время происходило формирование секс-индустрии [22, с. 162]. Возникали транснациональные организации, занимающиеся торговлей проститутками уже на глобальном уровне. Грандиозность масштаба такой торговли в XIX — начале XX в. была описана Бебелем: «Можно совершенно точно проследить путь, по которому везут этих девушек. Из Гамбурга их отправляют в Южную Америку; часть идет в Вахию и Рио-де-Жанейро, но большая часть предназначается для Монтевидео и Буэнос-Айреса, наконец, небольшой остаток идет через Магелланов пролив до Вальпараисо. Другой поток направляется через Англию или прямо в Северную Америку, но здесь немки с трудом могут конкурировать с туземным продуктом, поэтому они спускаются вниз по Миссисипи до Нового Орлеана и Техаса или движутся на запад в Калифорнию. Оттуда снабжается весь берег до Панамы, между тем как Куба, Вест-Индия и Мексика получают свои заказы из Нового Орлеана. Под названием “богемок” другие группы немецких девушек экспортируются через Альпы в Италию и оттуда дальше на юг — в Александрию, Суэц, Бомбей, Калькутту до Сингапура и даже в Гонконг и до Шанхая. Голландская Индия и Восточная Азия, отчасти Япония — плохие рынки, так как Голландия в своих колониях не терпит белых девушек этого сорта, а в Японии дочери страны сами слишком красивы и дешевы; к тому же американская конкуренция из Сан-Франциско мешает выгодным сделкам. Россия снабжается Восточной Пруссией, Померанией и Польшей. Пер-

вой станцией бывает обыкновенно Рига. Здесь собираются петербургские и московские торговцы и посылают свои товары в больших количествах в Нижний Новгород и затем через Урал в Ирбит, Крестовскую и далее вглубь Сибири...» [18, с. 134]. Эффективное функционирование такой масштабной системы было обеспечено большим количеством активных участников процесса «продажи» и «профессиональным» подходом. В нем было занято множество агентов, транспортировщиков, маклеров. Предлагаемый «товар» был точно описан, сертифицирован, его цена определена «качеством». Четко выстроены и скрыты от глаз полиции маршруты, но чаще всего органы правопорядка были подкуплены, что способствовало процветанию бизнеса. Уже тогда начали расширять предложение на рынке сексуальных услуг — помимо уже ставших классическими формами публичных домов, используя развлекательный бизнес, стали проводить эротические шоу и игры, открывали стрип-клубы, производили порнографию.

Описанный тренд проявляется и в современном мире. Сегодня секс-индустрия включает в себя уличную проституцию, публичные дома, эскорт услуги, массажные салоны, стрип-клубы, взрослую и детскую фото-, видео-, Интернет- порнографию, секс по телефону, секс-туризм. Особую роль в развитии секс-индустрии, как было выявлено нами ранее в своей публикации [23], стал играть Интернет — основной информационно-коммуникационный канал. Сегодня используют сайты-каталоги, платформы веб-камер, мультисервисные платформы для взрослых,

сайты знакомств, с подключенной функцией платной рекламы, сайты агентств, сайты отдельных прости- туирующих. Через сайты с обратной связью, форумы, социальные сети, электронную почту прости- туирующие вступают в контакт с клиен- тами, обмениваются информацией.

Благодаря глобализации и секс- торговле, сегодня могут быть удов- летворены самые невероятные сексу- альные желания. Потребители могут воспользоваться самыми экзотиче- скими предложениями в возрастном, национально-расовом аспекте и в формах получения «удовольствия». Расово-национальное разнообразие в предоставлении сексуальных услуг обеспечивают трэфиком, а иногда и официальной миграцией. Если срав- нить маршруты перевозок предпола- гаемых прости- туток конца XIX в. и начала XXI в., то мы увидим карди- нальные отличия. В конце XIX в., в основном, началом вектора движе- ния была Западная Европа, в кото- рой сложилась тяжелая социально- экономическая ситуация и уже бы- ли разрушены традиционные устои. В начале XXI в. центрами притяже- ния стали Западная Европа, США, Арабские Эмираты и Япония, где спрос обеспечен финансовым благо- получием клиентов, а также полити- кой попустительства или легализа- ции прости- туции. Как правило, спрос на «экзотический товар» обеспечивал- ся за счет стран Азии, Африки и Ла- тинской Америки. Долгое время по- пулярностью пользовались женщины из Бразилии, Кубы, Кении, Шри- Ланки, Филиппин, Вьетнама, но па- дение социалистического лагеря и от- крытие границ изменило ситуацию. По замечанию Д. Хьюз, теперь на

рынках секс индустрии наиболее по- пулярными и ценными стали жен- щины из Восточной Европы [24]. Так, после падения Берлинской стены владельцы публичных домов сообщали, что 9 из 10 женщин, которые на- ходятся в немецкой секс-индустрии, являются представительницами Вос- точной Европы и других стран быв- шего советского блока [25, с. 43].

Многие авторы, изучающие фе- номен прости- туции на протяжении долгого времени, отмечают, что сфе- ра предоставления секс-услуг за по- следние 30 лет, в том числе и ее кри- минальная часть, приобретает все большие масштабы. Это связано с тем, что прости- туция приносит гро- мадные доходы. Как отмечает Хьюз, «объем мировой торговли женщина- ми, как товаром для секс-индустрии, оценивается от семи до двенадцати миллиардов долларов в год. Такая торговля женщинами является высо- ко прибыльным предприятием с низ- ким уровнем риска, по сравнению с торговлей наркотиками и оружием» [24]. По данным доклада Управле- ния ООН по наркотикам и преступ- ности (UNODC) за 2018 год 72% вы- явленных жертв торговли людьми и 94% выявленных жертв сексуальной торговли — женщины и девочки [26].

К сожалению, не только крими- нальные структуры заинтересованы в сохранении и дальнейшем разви- тии сферы прости- туционных услуг. Многие страны Азии, Африки и Ла- тинской Америки испытывают дав- ление со стороны различных между- народных организаций, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Выход из долговой кабалы они видят в развитии туриз- ма и индустрии развлечения, с кото-

рыми напрямую связана проституция. Несмотря на то, что предоставление сексуальных услуг на улице, в барах, массажных салонах, изготовление порнографии и т.д. контролируется криминальными структурами, их качественная составляющая влияет на привлекательность региона для довольно большой доли туристов. Складывается ситуация, при которой секс-индустрия косвенно, через привлечение клиентов обеспечивает доход и местному легальному бизнесу, и международным гостиничным сетям, и авиакомпаниям, и государству. По данным исследования, проведенного Л. Робинсон, индустрия туризма приносит Таиланду 4 миллиарда долларов в год. Недаром правительство для развития секс-туризма в стране в 1987 г. развернуло мировую рекламную компанию под лозунгом: «Вкуснее фруктов в Таиланде только его молодые девушки». К концу XX века в стране проституцией занималось уже около 2 миллионов женщин; ежегодно страну посещали более пяти миллионов сексуальных туристов; в день проститутками обслуживалось до 450 000 клиентов [22, с. 60]. Таким образом, под влиянием процессов глобализации происходит усложнение структуры системы проституционных отношений, формируется международный трэфик, ключевыми акторами становятся транснациональные организации, наблюдается развитие секс-индустрии, увеличивается численность проституирующих.

Некоторыми учеными предполагалось, что последствия произошедшей сексуальной революции в Западной Европе постепенно снизят спрос на проституцию, поскольку

представления о сексуальности изменятся. Действительно, движение 70–80 гг. XX века реабилитировало женскую сексуальность, разрушило представление о сексе как о некоей отрицательной, опасной и деструктивной силе, но вместо снижения спроса на проституцию произошло его увеличение. С одной стороны, массовая культура популяризировала сексуальную вседозволенность, с другой — потребительские отношения мужчин к женщине не только сохранилось, но и нашло свое воплощение в глобальном масштабе. Несмотря на то, что проституцией могут заниматься и мужчины, данный феномен рассматривается нами, в первую очередь, как женский, где, как говорит Хьюз: «мужчины создают спрос, а женщины — предложение». Кто бы ни выступал в роли проститутки — женщина, подросток-девушка, подросток-юноша, молодой мужчина или трансвестит — потребителем выступает почти исключительно мужчина. Во-первых, в процентном соотношении мужчин-проститутков несоизмеримо меньше, и сама мужская проституция отличается от женской. Мужская проституция в большинстве своем представлена маленькими детьми, геями, трансвеститами и имеет довольно узкую группу клиентов — гомосексуалистов. Гомосексуальная проституция существует только в области мужской гомосексуальности, где платный секс встречается только с подростками или с очень молодыми мужчинами. Во-вторых, спрос на проституцию со стороны женщин практически отсутствует или не превышает статистической погрешности [28]. Можно было бы предположить,

что повышение статуса женщин в западном обществе, получение ими доступа к сфере образования и занятости, к процессу принятия политического решения, и, как следствие, увеличение уровня их личной автономии должно было привести к более активному сексуальному поведению. На практике же, как утверждают западные исследователи, спрос на мужскую проституцию для женщин так и не возник. Если же рассматривать лесбийскую практику, то, как предложение, она существует для развлечения гетеросексуальных мужчин, а лесбийские отношения между женщинами, так же, как и гомосексуальные отношения между мужчинами, — это лишь сексуальные предпочтения. Однако проститутки и представительницы нетрадиционной сексуальной ориентации объединяет то, что общество их воспринимает как представителей криминальных сексуальных популяций [11].

Масштаб современной проституции, специфика спроса и предложения, отмеченный нами гендерный дисбаланс могут быть объяснены только исходя из господствующей модели сексуальности, которая была очень четко определена А. Дворкиным: «Мужская сексуальная власть является сущностью культуры» [29, с. 212]. Все отношения между людьми, в том числе и сексуальные отношения, являются социальными. Сексуальное поведение мужчин и женщин обусловлено не только биологической данностью, но и установившейся идеологией, стереотипами, отражающими их взаимное положение в социальной структуре, то есть конструируется в ходе исторически-специфичных социальных прак-

тик. Представление о сексуальности на основе природных различий между мужчиной и женщиной, их сексуальных ролях, которые предполагают мужчину квинтэссенцией вождения, а женщину сексуальным объектом мужского желания, позволяет мужчинам использовать женщин для развлечения, сексуального удовлетворения, а порой и насилия.

Таким образом, анализ истории становления проституции как социального института показывает, что из межличностных отношений, возникающих между проституирующим и клиентом, формируется структура взаимодействия, обусловленная тем, что клиент платит за возможность временно распоряжаться проституирующим, использовать его тело для собственного сексуального удовлетворения. Так происходит закрепление ролей, ценностно-идеологических установок, позволяющих удерживать власть одному над другим в течение определенного времени. Причем функционирует данная структура в исторически сложившихся социальных, экономических, политических, культурных условиях. Она основывается на социальной системе в целом, испытывает влияние институциональной структуры общества, взаимодействует с множествами организаций. Вне зависимости от моральной оценки, которую давало общество на протяжении всей истории проституции и проституирующим, конкретным действиям, ориентированным на поддержку или искоренение, проституция сохранялась и с течением времени увеличивала масштабы распространения. Неискоренимость проституции, помимо структурного основания, связана с наличием сексу-

ального спроса, свободных экономических ресурсов и готовности платить за сексуальное удовлетворение. Поэтому проституционная система отношений, в которой, исходя из цели ее существования, присутствуют две стороны — проститутка и клиент, включает третью сторону — посредников. Посредники — сутенеры, охранники, держатели борделей и т.д. — не только получают прибыль, но и укрепляют возможность временно удерживать сексуальную власть. Подчиняясь логике значимости и неискренности, агентом системы проституционных отношений становится государство, которое берет на себя не только конструктивно-ценностную, интерпретаторскую, регламентационную функции, но и само участвует в организации публичных домов, признает формой профессиональной деятельности, собирая налоги. Именно «третья сторона» создает организации, функционирующие на разных уровнях — городов, стран, регионов.

Подытоживая сказанное, сформулируем выводы, которые явились результатом проведенного анализа, а некоторые из них можно рассматривать и как направления для дальнейшего изучения данной проблематики:

1. Формирование проституции как социального института происходило с древнейших времен совместно с системой гендерного неравенства, путем включения биологически заданных отношений в социальную систему связей и надления их ценностно-смысловым значением, подчинения нормам, присвоения мужчинам и женщинам определенных ролей.

2. Становление и развитие проституции как социального института

проходило в три основных этапа, которые условно можно назвать следующим образом: «до-государственно-общинный», «государственно-локальный», «транснационально-глобальный».

3. «До-государственно-общинный» этап — этап формирования системы протопроституционных отношений, заложивший основы покупки/продажи женской сексуальности. На данном этапе зарождалась основополагающая структура общества, устанавливалась основа регламентации сексуального поведения и подчинения сексуальных прав женщины. Образуемая система гендерного неравенства этого периода предопределила специфические черты проституции как социального института.

4. «Государственно-локальный» этап — этап завершения процесса институционализации проституции, появления различных форм государственной регламентации. На данном этапе в проституционных отношениях выстраивается система взаимодействующих сторон, помимо простиитуирующих и клиентов, в отношения вступает «третья сторона» — посредники, сутенеры, держатели борделей, государство, а порой, и церковь. Государство становится активным актором, оно берет на себя *интерпретаторскую, регламентирующую* и конструктивно-ценностную функции относительно взаимодействия с проституцией как социальным институтом. Особую роль в становлении проституции на этом этапе играло негативное отношение к женской сексуальности, формирующееся под влиянием религий.

5. «Транснационально-глобальный» этап — этап усложнения структуры проституционных отношений,

формирования на их основе системы секс-индустрии. На данном этапе возникают транснациональные организации, занимающиеся торговлей женщинами и детьми на глобальном уровне, выстраивается международный трэфик, происходит увеличение численности проституирующих. Возрастающий спрос на секс-услуги этого этапа обусловлен популяризацией массовой культурой сексуальной вседозволенности и сохранением потребительского отношения мужчин к женщине, а также феминизацией бедности, мировым разделением труда, где женщин развивающихся стран рассматривают либо как дешевый трудовой ресурс, либо как основу для развития секс-туризма.

6. Исторически сформировавшиеся черты, такие как гендерный дисбаланс и сексуальная эксплуатация женщин, характерные для современных проституционных отношений, поддерживаются на всех уровнях социальной структуры. На микроуровне сложившаяся ценностно-идеологическая система позволяет мужчине временно удерживать власть над проституирующими с целью сексуального удовлетворения. На мезоуровне возникают организации, которые позволяют третьим лицам полу-

чать доход за счет сексуальной эксплуатации. На макроуровне социальных отношений проституция поддерживает гендерную систему неравенства, а также мужскую сексуальную власть.

7. Проведенный анализ показал, что проституция как социальный институт воспроизводит исторически сложившуюся систему преобразования тела одной части населения в сексуальный товар для другой части и поддерживает структурное неравенство между мужчиной и женщиной. Поэтому необходимо принятие программ, позволяющих нивелировать негативное влияние данного исторического наследия при условии детального анализа социальных, экономических и культурных последствий функционирования различных регламентирующих моделей.

В заключение также отметим, что описанный социально-исторический аспект институционализации проституционных отношений как феномена в его исторической ретроспективе может стать составляющей для ряда исследований как в контексте развития социума в условиях трансформации ценностей, так и в контексте других вызовов современности, имеющих отношение к данной тематике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Gall, G.* Sex Worker Unionization Global Developments, Challenges and Possibilities. UK: University of Bradford School of Management, 2016. 226 p.
2. Eurostat, Handbook on the compilation of statistics on illegal economic activities in national accounts and balance of payments, Luxembourg. 2018. 142 p. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/714610/KS-05-17-202-EN-N.pdf/eaf638df-17dc-47a1-9ab7-fe68476100ec> (дата обращения: 21.02.2020).
3. *Bechev, I.* Expanding the coverage of illegal economic activities in national accounts. Eurostat, Unit: Integrated global accounts and balance of payments. 2018. P. 33–54 URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cros/content/expanding-coverage-illegal-economic-activities-national-accounts-ilcho-bechev_en (дата обращения: 20.02.2020).

4. Dewey, S., Zheng, T., Orchard, T. Sex Workers and Criminalization in North America and China. Ethical and Legal Issues in Exclusionary Regimes. Springer Briefs in Anthropology. N.Y.; Dordrecht; London, 2016. 99 p.
5. Кузнецова, О.А., Ковалевский, Д.В. Проституция как вид профессиональной деятельности: быть или не быть в современной России? Материалы международной научно-практической конференции 10–11 декабря 2014 года «Социальная ответственность бизнеса». Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. С. 208–217.
6. Ставцева, О.И., Рыжова, Н.И. Ценности и смыслы в эпоху глобализации // Вопросы культурологии. 2013. № 12. С. 6–12.
7. Громова, О.Н., Рыжова, Н.И., Чайка, В.Н. Ценностные ориентиры как основа духовной составляющей профессиональной деятельности специалиста в условиях трансформации современного социума // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 1. № 4. С. 20–31.
8. Ломброзо, Ч., Ферреро, Г. Женщина, преступница и проститутка. URL: http://murders.ru/tov_Lombr.html (дата обращения: 24.02.2020).
9. Блох, И. История проституции. Авторизированный перевод с немецкого: с алфавитным указателем / пер. П.И. Лурье-Гибрман, СПб.: К.Л. Риккер, 1913. Т. 1. 716 с.
10. Levi-Strauss, C. The Elementary Structures of Kinship. Boston: Beacon Press, 1969. 541 p.
11. Рубин, Г. Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола // Антология гендерных исследований. Минск, 2000. 384 с.
12. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции / пер. с англ. В.В. Федорина. М., 1995. 400 с.
13. Аккерман, Д. Любовь в истории. Секс в библии. М., 1995. 464 с.
14. Эвола, Ю. Метафизика пола / пер. с франц. В.И. Руснов. М., 1996. 448 с.
15. Фуко, М. История сексуальности-III: Забота о себе / пер. с франц. Т.Н. Титовой, О.И. Хомы / под общ. ред. А.Б. Мокроусова. М., 1998. 876 с.
16. Lerner, G. The Creation of Patriarchy. New York: Oxford University Press, 1987. 320 p.
17. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль. 1982. 623 с.
18. Бебель, А. Женщина и социализм. М.: Госполитиздат, 1959. 592 с.
19. Гуткин, А.Я. Задачи современного общества в борьбе с проституцией. Оренбург: Изд-во Губисполком Совета по борьбе с проституцией, 1924. 306 с.
20. Jusek, Karin J. Auf der Suche nach der Vorlorenen. Die Prostitutionsdebatten im Wien der Jahrhundertwende, 1994. 296 p.
21. Голосенко, И.А., Голод, С.И. Социологические исследования проституции России. СПб., 1998. 123 с.
22. Barry, K. The Prostitution of Sexuality. New York: New York University Press, 1995. 381 p.
23. Gris, O.A., Lebedeva, L.G. Prostitution in Russia: Discriminatory Practices and Trends in Professionalization // Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference. Published by European Publisher, 2020. P. 840–849.
24. Хьюз, Д.М. Торговля «Наташами» — Транснациональный теневой рынок торговли женщинами // Journal of International Affairs. 2000. URL: <http://www.owl.ru/win/research/natasha.htm> (дата обращения: 21.04.2020).
25. Altink, S. Stolen Lives: Trading Women into Sex and Slavery. London: Scarlet Press, 1995. 180 p.
26. Global Report on Trafficking in Persons. United Nations. New York, 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GLOTiP_2018_BOOK_web_small.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

27. *Robinson, L.N.* The Globalization of Female Child Prostitution. Bloomington: Indiana University, 1998. № 3, March 2001. URL: <http://www.law.indiana.edu/lgsj/vol5/no1/robinson.html> (дата обращения: 21.04.2020).
28. *Chaleil, M.* Prostitution. Le désir mystifié. Paris: Parangon, 2002. 254 p.
29. *Дворкин, А.* Порнография. Мужчины обладают женщинами // Введение в гендерные исследования. Ч. II.: Хрестоматия / под ред. С.В. Жеребкиной. Харьков. СПб., 2001. 991 с.

REFERENCES

1. Ackerman D. *Lubov v istorii. Sex v biblii.*, tr. A. Blaze. Moscow, 1995, 464 p. (in Russian)
2. Altink S. *Stolen Lives: Trading Women into Sex and Slavery.* London, Scarlet Press, 1995, 180 p.
3. Barry K. *The Prostitution of Sexuality.* New York, New York University Press, 1995. 381 p.
4. Bebel A. *Zhenschina i socialism.* Moscow, Gospolitizdat, 1959, 592 с. (in Russian)
5. Bechev I. “Expanding the coverage of illegal economic activities in national account”, in: *Eurostat, Unit C. 5, Integrated global accounts and balance of payments*, 2018, pp. 33–54, available at: https://ec.europa.eu/eurostat/cros/content/expanding-coverage-illegal-economic-activities-national-accounts-ilcho-bechev_en (accessed: 21.04.2020).
6. Bloch I. *Istorija prostitucii. Avtorizirovannyj perevod s nemeckogo: s alfavitnym ukazatelem.* Saint-Petersburg, K.L. Ricker, 1913, T. 1, 716 p. (in Russian)
7. Chaleil M. *Prostitution. Le désir mystifié.* Paris, Parangon, 2002, 254 p.
8. Dewey S., Zheng T., Orchard T. *Sex Workers and Criminalization in North America and China. Ethical and Legal Issues in Exclusionary Regimes. Springer Briefs in Anthropology.* New York Dordrecht, London, 2016, 99 p.
9. Dvorkin A. *Pornographya. Mujchini vladeut enschinami. Vvedenie v genderniya issledovaniya*, Part II. Kharkov, Saint-Petersburg, 2001, 991 p. (in Russian)
10. Eurostat, *Handbook on the compilation of statistics on illegal economic activities in national accounts and balance of payments.* Luxembourg, 2018, 142 p., available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/8714610/KS-05-17-202-EN-N.pdf/eaf638df-17dc-47a1-9ab7-fe68476100ec> (accessed: 21.04.2020).
11. Evola Yu. *Metaphisica pola.* Moscow, 1996, 448 p. (in Russian)
12. Foucault M. *Istorija seksualnosti-III: Zabota o sebe*, tr. T.N. Titova, O.I. Khoma, 1998, 876 p.
13. Gall G. *Sex Worker Unionization Global Developments, Challenges and Possibilities.* University of Bradford School of Management, 2016, 226 p.
14. *Global Report on Trafficking in Persons, United Nations.* New York, 2018, available at: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GLOTiP_2018_BOOK_web_small.pdf (accessed: 21.04.2020).
15. Golosenko I.A., Hunger S.I. *Sociologiceskie issledovaniya prostitucii Rossii.* Saint-Petersburg, 1998, 123 p. (in Russian)
16. Gris O.A., Lebedeva L.G. “Prostitution in Russia: Discriminatory Practices and Trends in Professionalization”, in: *Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference.* Published by European Publisher, 2020, p. 840–849.
17. Gromova O.N., Ryzhova N.I., Chajka V.N. Cennostnye orientiry kak osnova duxovnoj sostavlyayushhej professionalnoj deyatel'nosti specialista v usloviyax transformacii sovremennogo sociuma, *Prepodavatel 21 vek*, 2014, T. 1, No. 4, pp. 20–31. (in Russian)

18. Gutkin A.Ya. *The tasks of modern society in the fight against prostitution*. Orenburg, Publishing House of the Executive Committee of the Council on the fight against prostitution, 1924, 306 p.
19. Hughes D.M. Natasha Trade — The Transnational Shadow Market for Trafficking in Women, *Journal of International Affairs*, 2000, available at: <http://www.owl.ru/win/research/natasha.htm> (accessed: 21.04.2020).
20. Jusek Karin J. *Auf der Suche nach der Vorlorenen. Die Prostitutionsdebatten im Wien der Jahrhundertwende*, 1994, 296 p.
21. Kuznetsova O.A., Kovalevsky D.V. „Prostitucija kak vid professionalnoj dejatelnosti: byt ili ne byt v sovremennoj Rossii?“, in: *Materialy mezhdunarodnoj naucno-prakticeskoj konferencii 10-11 dekabrja 2014 goda "Socialnaja otvetstvennost biznesa"*. Tolyatti, TSU, Publishing House, 2014, pp. 208–217.
22. Lerner G. *The Creation of Patriarchy*. New York, Oxford University Press, 1987, 320 p.
23. Levi-Strauss C. *The Elementary Structures of Kinship*. Boston, Beacon Press, 1969, 541 p.
24. Lich. G. *Seksualnaja zizn v Drevnej Grecii*. Moscow, 1995, 400 p. (in Russian)
25. Lombroso Ch., Ferrero G. *Woman, criminal and prostitute*, available at: http://murders.ru/tov_Lombr.html (accessed: 21.04.2020).
26. Losev A.F. *Estetika Vozrozhdenija*. Moscow, Thought, 1982, 623 c. (in Russian)
27. Robinson L.N. *The Globalization of Female Child Prostitution*. Bloomington, Indiana University, 1998, March, No. 3, 2001, available at: <http://www.law.indiana.edu/lgsj/vol15/no1/robinson.html> (accessed: 21.04.2020).
28. Rubin G. *Obmen zenschinami: zametki po politèkonomii pola, Antologija gendernyh issledovanij*. Minsk, 2000, 384 p. (in Russian)
29. Stavceva O.I., Ryzhova N.I. Cennosti i smysly v epoxu globalizacii, *Voprosy kulturologii*, 2013, No. 12, pp. 6–12. (in Russian)

Грис Ольга Александровна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальных технологий и связей с общественностью, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), gris-oa@ranepa.ru

Gris O.A., PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Technologies and Public Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, gris-oa@ranepa.ru